

М. Н. Мологин

БУРУНДИ. ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЭТНОГРАФИИ, ПРАВА, ИСТОРИИ И ЯЗЫКА

Республика Бурунди, которую часто называют «сердцем Африки», — небольшая горная страна (27 834 км²), расположенная почти в центре Африканского континента. Население страны, насчитывавшее в 1973 г. 3,6 млн. чел., состоит из трех этнических групп: бахуту (банту), батутси (нилоты), батва (пигмеи). Бурунди имеет очень высокую для Африки плотность населения — 138 чел. на 1 км². Столица Бурунди — Бужумбура (100 тыс. жителей).

На протяжении многих веков Бурунди сохраняла самостоятельность и самобытность общественно-политической организации. Только в начале XX в., когда колониальный раздел Африки был почти завершен, Бурунди была порабощена германскими колонизаторами. После поражения Германии в первой мировой войне Бурунди, объединенная с соседней Руандой в составе территории Руанда-Урунди, оказалась сначала под мандатом, а потом под опекой Бельгии, которая рассматривала ее как дополнение к своей колонии Бельгийское Конго.

Достигнув в июле 1962 г. национальной независимости, Бурунди столкнулась с многочисленными проблемами как экономического, так и социального характера. В настоящее время Бурунди относится к числу 25 наименее развитых стран мира. Доход на душу населения (не превышающий 60 долл. в год) — один из самых низких в мире. Преодоление экономической и культурной отсталости — это основная задача молодого государства.

Своим небольшим сообщением об исследованиях в области истории, этнографии и языка бурундийского народа мы стремились, с одной стороны, показать, что сделано и делается для развития экономики страны и возрождения национальной культуры, с другой — пробудить интерес к этой самобытной африканской стране.

* * *

В 1971 г. исполнилось 100 лет со дня встречи на оз. Танганьика двух знаменитых исследователей Африки — Д. Ливингстона и Г. Стэнли; последний во главе большой экспедиции был направлен в район Междоузья на поиски затерявшегося там Ливингстона. Путешественники на лодке объехали северную часть оз. Танганьика и первыми из европейцев познакомились с прибрежными районами Бурунди¹. Путешествие по озеру позволило установить, что река, которая могла бы быть истоком Нила, не вытекает из Танганьики. Это приблизило ответ на занимавший тогда всех географов вопрос об истоках великой реки Африки.

¹ H. Stanley, How I found Livingstone, London, 1872; P. Leroy, Stanley et Livingstone en Urundi, «Lovania», 1957, № 43.

О внутренних районах Бурунди путешественники смогли сообщить только те немногие смутные сведения, которые они получили от арабов-торговцев, закрепившихся на оз. Танганьика с середины XIX в., но не имевших доступа в Бурунди. Ливингстон и Стэнли также не смогли проникнуть в прилегающие к озеру сухопутные районы, так как население встретило пришельцев недружелюбно. Вместе с тем путешествие Ливингстона и Стэнли по оз. Танганьика положило начало проникновению европейцев в эту ранее закрытую для иноземцев центральноафриканскую страну.

Впервые в глубь Бурунди попал лишь в 1892 г. немецкий путешественник О. Бауманн, участник германской колониальной экспедиции в Восточную Африку. Пересекая границу страны, он записал: «На этот раз мы вступаем в совершенно незнакомый район... Бурунди — это страна, с которой никаких связей не существует и о которой ходят самые неопределенные слухи... Мы продвигаемся на ощупь в полную неизвестность»².

В конце XIX — начале XX в. в связи с общим усилением колониального натиска европейских держав на Африканский континент подвергается давлению и Бурунди — одна из немногих стран Африки, еще сохранивших свою независимость. Проникновение колониализма в Бурунди осуществлялось по двум линиям — духовной и военной: первую осуществляла католическая церковь, которая стремилась обосноваться в стране, направляя туда «белых отцов» с якобы «цивилизаторской миссией», другую — военно-экспедиционные отряды, подготавливавшие присоединение территории к «Германской Восточной Африке».

Чтобы быстрее поработить африканские народы, эти силы в начале XX в. объединились, что во многом предопределило судьбу Бурунди. Миссионеры начиная с 1879 г. предпринимали многочисленные попытки обосноваться в Бурунди, однако только в 1896 г. при поддержке немецких колониальных сил им удалось открыть в стране свою первую миссию. В мае 1903 г. немецкая военная экспедиция подавила сопротивление армии Бурунди во главе с мвами (верховный правитель страны) Мвези Гизабо и принудила подписать «договор», который фактически ставил страну в положение германской колонии. С этого момента европейцы — сначала немцы, а потом бельгийцы — приступили к «культурному освоению» Бурунди.

Несмотря на все усилия немецких колонизаторов, включая широкое использование оружия и «просветительскую» деятельность церкви, им так и не удалось за время своего пребывания в стране установить твердый колониальный «порядок» и покончить с пассивным сопротивлением народа. Немецкие власти не имели возможности составить какое-либо мнение о жизни и культуре барунди (население Бурунди). Однако кое-что в этом направлении было сделано. Речь, прежде всего, идет об обработке материалов немецких экспедиций в Восточную Африку. Материалы этих экспедиций нашли частичное отражение в опубликованных работах таких руководителей и участников этих походов, как Г. Рамзей, фон Беринг, Р. Кандт, Г. Мейер и др.³

Эти работы, написанные на основе наблюдений, хотя и очень беглых, быта народа, еще не деформированного колониальными порядками, представляют большую ценность для этнографов. Однако, поскольку знакомство авторов со страной было поверхностным, а материал зачастую собирался и анализировался без системы, в этих трудах содержатся многочисленные ошибки.

² O. Baumann, *Durch Massailand zur Nilquelle*, Berlin, 1894, S. 77.

³ H. Ramsay, *Uha, Urundi, Ruanda*, «Mitteilungen aus den Deutschen Schutzgebieten», 1897, № 10; Von Berling, *Bericht über eine Expedition nach Urundi*, «Deutsche Kolonialblatt», 1904; R. Kandt, *Caput Nili, Eine empfindsame Reise zu den Quellen des Nils*, Berlin, 1904; H. Meyer, *Die Barundi*, Leipzig, 1916.

С первых дней пребывания на земле Бурунди миссионеры активно стремились сблизиться с местным населением, надеясь более рациональным путем добиться своей цели — духовного порабощения народа. Миссионеры изучали язык барунди, характерные черты быта, верования, особенности культурного и психического склада. Полученные сведения тщательно систематизировались и обрабатывались. Их использовали при составлении практических пособий и разговорников для служителей церкви, что способствовало их «сживанию» с народом. «Белые отцы» были авторами первых работ по языку барунди — кирунди, а также ряда монографий и значительного числа статей, содержащих обширный материал этнографического характера⁴.

Колониальные преемники Германии в Бурунди — бельгийцы — продолжили порабощение страны, опираясь на уже накопленный опыт, что позволило им расширить базу исследований прикладного характера, в том числе и этнографических. Некоторые из этих работ отличаются более глубокая, чем у предшественников, постановка вопросов, более бережное отношение к деталям. Накопление материала позволило исследователям перейти к его классификации и сосредоточиться на конкретных проблемах. Большой интерес представляют работы по политической структуре, обычному праву и нормам отношений в традиционном обществе барунди, а также по истории германской колонизации Бурунди⁵.

Однако при всех достоинствах указанных работ нужно отметить, что большинство из них было написано не учеными, а чиновниками. Это обстоятельство усиливало степень тенденциозности, которую можно предполагать при изучении порабощенного народа колонизаторами. Сказывается и то, что авторы далеко не всегда учитывали изменение общественной структуры барунди, их поведения и морали под влиянием колониальной политики. Большим минусом исследований рассматриваемого периода было то, что в них часто смешивались два различных народа — барунди и баньяруанда, объединенных для удобства управления в рамках одной территории. Особенно заметны недостатки такого подхода у Р. Буржуа, автора наиболее солидного исследования в области этнографии и традиционного права⁶.

Продолжением, а возможно, завершением серии публикаций по Бурунди, написанных колониальными бельгийскими чиновниками, служит появившаяся уже после получения Бурунди независимости книга Ж. Гислена «Феодалный строй в Бурунди». Как бы подводя итог работам колониального периода, задачей которых было помочь управлению коло-

⁴ J. Gorju, *En zigzag à travers l'Urundi*, Anvers, 1927; J. Gorju et ses Missionnaires, *Face au royaume hamite du Ruanda. Le royaume frère de l'Urundi*, Bruxelles, 1938; Marie-André du Sacré-Coeur, *Civilisations en marche*, Paris, 1956; F. Menard, *Dictionnaire Français-Kirundi et Kirundi-Français*, Roeselaere, 1909; егo же, *Grammaire Kirundi*, Maison-Carrée, 1908, 1934; A. E. Meeussen, *Notes de grammaire Rundi*, Tervuren, 1952; егo же, *Essai de grammaire Rundi*, Tervuren, 1959; B. Zuure, *Croyances et pratiques religieuses des Barundi*, Bruxelles, 1929; егo же, *L'âme du Murundi*, Paris, 1932; «Urundi», Namur — Paris — Berne, 1949; Van der Burgt, *Un grand peuple de l'Afrique Equatoriale*, Bois le Duc, Hollande, 1903; егo же, *Dictionnaire Français-Kirundi*, Bois le Duc, 1903.

⁵ A. Delacauw, *Droit coutumier des Barundi*, «Congo», 1936, vol. I. № 3, 4; R. Borgerhoff, *Le Ruanda-Urundi*, Bruxelles, 1928; A. Gille, *Note sur l'organisation des Barundi*, «Bulletin des Juridictions Indigènes et du Droit Coutumier Congolais» (далее — BJI et DCC), 1937, № 3; егo же, *L'Umuganuro ou fête de sorgho en Urundi*, «BJI et DCC», 1945, № 11; A. Gille (ed), *Le Ruanda-Urundi*, 1959, Bruxelles, 1959; G. Gekken, *Les Batutsi et les Bahutu*, Bruxelles, 1949; J. Goffin, *Le rôle joué par le gros bétail dans l'économie de l'Urundi*, «BJI et DCC», 1951, № 2—4; R. Janssens, *Sur les coutumes de l'Urundi*, «BJI et DCC», 1954, № 9—10; P. Ryckmans, *Une page d'histoire coloniale. L'occupation allemande dans l'Urundi*, Bruxelles, 1953; егo же, *Dominer pour servir*, Bruxelles, 1948; егo же, *L'organisation politique et sociale dans l'Urundi*, «Congo. La revue Générale», 15 avr. 1921; J. S. Sasserth, *Le Ruanda-Urundi: un étrange royaume féodal au coeur de l'Afrique*, Bruxelles, 1948; E. Simons, *Coutumes et institutions des Barundi*, «BJI et DCC», 1944, № 7—11.

⁶ R. Bourgeois, *Banyarwanda et Barundi*, t. 1—3, Bruxelles, 1954—1957.

нией, Ж. Гислен пишет, что его книга — это результат обобщения материалов, собранных им на протяжении 15-летней службы в административном аппарате в горных районах Бурунди. «Цель автора, попросту говоря, состояла в том, чтобы создать пособие для бельгийской администрации в Бурунди. Сейчас, когда страна получила независимость, подобные материалы еще более необходимы для понимания Бурунди, населения этой страны и его духовного склада»⁷.

В работах по истории, этнографии и языку, посвященных колониальному периоду истории Бурунди, помогают ориентироваться специальные библиографические справочники и некоторые обзорные труды⁸.

В 1950-х годах изучение Бурунди начинает проводить бельгийский Институт научных исследований в Центральной Африке (ИРСАК). В г. Астрида (Руанда) был организован филиал института — Центр по исследованиям в Руанде и Бурунди.

Сотрудниками ИРСАКа или при его содействии изучались сырьевые ресурсы и экономические возможности Бурунди, социология современного общества страны, антропология населения и т. д.⁹ Проводились фольклорные и этнографические полевые исследования, однако объем этих работ был незначительным.

В качестве сотрудника ИРСАКа в Бурунди работал известный ученый Ж. Вансина, впоследствии возглавлявший Центр в Астриде. Его исследования по истории древнего государства Бурунди были частично опубликованы в различных журналах. В 1972 г. появилась в печати новая работа Ж. Вансины, посвященная традициям устного творчества бурунди¹⁰.

В результате научной командировки сотрудника ИРСАКа А. Купэ был собран и обработан фольклор бурунди. В частности, опубликованы предания, пересказанные одним из старейшин страны (башингатае) Ж. Ругомана¹¹.

Весьма плодотворной можно считать научную деятельность в Бурунди в 1958—1959 гг. нидерландского ученого А. Траувборста, который уделил много внимания анализу структуры традиционного общества бурунди¹². Труд А. Траувборста «Бурунди», вошедший в шестой том серии «Этнографические монографии» — издание бельгийского Королевского музея Центральной Африки, является своего рода обобщением исследований в области истории и этнографии Бурунди¹³. В предисловии к этой

⁷ J. Ghislain, *La Féodalité au Burundi*, Bruxelles, 1970, p. 6.

⁸ А. С. Орлова, Источники по истории общественного строя Межозерья, «Африканский сборник (История)», М., 1963; «Bibliographie ethnographique du Congo et des régions avoisinantes», Tervuren, 1961; J. R. Clément, *Essai de bibliographie du Ruanda-Urundi*, Usumbura, 1959 (mimeo). N. de Cleene, *Introduction à l'Ethnographie du Congo Belge et du Ruanda-Urundi*, Editions de Sikkel, Antwerpen, 1957.

⁹ L. Baeck, *Etude socio-économique du centre extra-coutumier l'Usumbura*, Bruxelles, 1957; P. Gourou, *La densité de la population du Ruanda-Urundi*, Bruxelles, 1953; J. Hiernaux, *Les caractères physiques des populations du Ruanda et de l'Urun-di*, Bruxelles, 1954; P. Leurquin, *Le niveau de vie des populations rurales du Ruanda-Urundi*, Louvain, Paris, 1960; J. Maquet et M. d'Hertefelt, *Elections en société féodale*, Bruxelles, 1959.

¹⁰ J. Vansina, *Notes sur l'histoire du Burundi*, «Aequatoria», vol. XIV, № 1; *ero же*, *Note sur la chronologie du Burundi ancien*, «Bulletin d'Académie royale des Sciences d'Outremer», № 3, 1967; *ero же*, *La légende du passé. Traditions orales du Burundi*, Tervuren, 1972.

¹¹ A. Coupez, *Texte Rundi*, № 1, «Zaire», vol. XI, № 6, 1957; *ero же*, *Texte Rundi*, № 2, «Aequatoria», XXI Année, 1958, № 3; J. Rugomana, *La justice de l'Imana et de Kiroroge roi des Chasseurs*, «Revue juridique de droit écrit et coutumier du Rwanda et du Burundi», 1962, № 5/6.

¹² A. A. Trouwborst, *L'organisation politique en tant que système d'échange au Burundi*, «Anthropologica», vol. III, № 1, 1961; *ero же*, *L'organisation politique et l'accord de clientèle au Burundi*, «Anthropologica», vol. IV, № 1, 1962; *ero же*, *La mobilité de l'individu en fonction de l'organisation politique des Barundi*, «Zaire», vol. XIII, № 8, 1959.

¹³ A. A. Trouwborst, *Le Burundi*, в кн. «Les anciens royaumes de la zone interlacustre méridionale: Rwanda, Burundi. Buha», Tervuren, 1962.

монографии Я. Вансина писал: «В настоящее время общие социальные и культурные особенности района (южное Межозерье — М. М.) хорошо известны, и в наших знаниях имеются пробелы только в деталях»¹⁴. Однако, что касается Бурунди, столь определенный вывод является несколько преждевременным, поскольку многочисленные суждения об истории и традиционном обществе этой страны в значительной мере представляют собой гипотезы, доказательство которых требует расширения источниковедческой базы.

* * *

После достижения Бурунди независимости появилась возможность оценить результаты почти полувекового мандатного управления и опеки Бельгии над этой страной. Одним из наглядных показателей «заботы» метрополии о развитии Бурунди явился тот факт, что накануне провозглашения независимости в стране практически не было собственных специалистов высшей квалификации: в 1962 г. только два бурундийца имели высшее образование¹⁵.

В первые годы независимости наиболее просвещенные национальные силы Бурунди начали группироваться вокруг двух высших учебных заведений страны: Бужумбурского государственного университета и Высшей нормальной школы. Эти учебные центры наладили издание своих печатных органов, что явилось большим вкладом в культурную жизнь страны (до этого выходила, и то нерегулярно, только одна газета). С 1967 г. при университете с некоторыми перерывами начал выходить ежемесячный журнал «Ревю д'Университэ Оффисье́ла де Бужумбура» («Revue de l'Université Officielle de Bujumbura»). Высшая нормальная школа стала выпускать ежемесячный журнал «Лиэзон» («Liaison. Revue de l'Ecole Normale Supérieure de Bujumbura»). В этих журналах существуют определенные рубрики, где редакция помещает материал, посвященный вопросам истории, традиционной культуры, права и т. д.

Как в университете, так и в Высшей нормальной школе профессорско-преподавательский состав стремится привлечь внимание студентов к вопросам национальной культуры и истории. Эта тенденция нашла выражение в речи преподавателя университета профессора права д-ра Де Клерка, посвященной началу учебного года в 1966 г., которую он закончил словами: «Бурундийцы могут гордиться своей историей. Однако эта история еще мало изучена. Если мне удалось пробудить у студентов-историков интерес к изучению истории страны, сбору документов и исследованию источников, то цель конференции достигнута»¹⁶. В Высшей нормальной школе рассматриваются проблемы национальной культуры и традиционного общественного устройства Бурунди. Студенты этой школы в течение ряда лет принимали участие в полевых исследованиях, которые проводил, находясь в Бурунди в качестве преподавателя истории в Высшей нормальной школе, французский историк Ж. Шретьен. В сотрудничестве со студентами этой школы Шретьен обследовал горный лесной район Кабира на северо-западе Бурунди — традиционное место захоронения мвами Бурунди и провел опрос среди жителей этого района и хранителей традиции «абиру», стремясь восстановить историческое прошлое и содержание этого древнего обычая захоронения мвами. Кроме того, Ж. Шретьен совместно со студентами прошел по маршруту первого европейца, проникшего во внутренние районы страны — О. Бауманна и предпринял попытку восстановить обстановку, которая окружала этого путешественника. Результаты работы Ж. Шретьена в

¹⁴ Там же, стр. 3.

¹⁵ G. M p o z a g a r a, La République du Burundi, Paris, 1971, p. 19.

¹⁶ «Tribune du Burundi», 1966, № 4—9.

Бурунди частично нашли отражение в ряде статей, опубликованных во французских журналах¹⁷.

Научную деятельность учебных заведений страны направляет и контролирует Министерство национального образования. Министерство проявляет заботу о возрождении национальной культуры и изучении истории страны. Об этом свидетельствуют и материалы издаваемого министерством с 1963 г. журнала «Ревю насьональ д'Эдюкасьон дю Бурунди» («Revue National d'Education du Burundi»¹⁸.

Исследованиям в области этнографии, истории и лингвистики уделяют внимание и два других министерства: Министерство юстиции, при котором в 1968 г. была образована «служба кодификации» — для сбора и обработки материалов традиционного права барунди, и Министерство социальных дел и труда, в составе которого имеется департамент туризма и фольклора.

Значительный вклад в дело возрождения национальной культуры барунди и развитие языка внесли бурундийцы, получившие духовное образование. Важно отметить, что при бельгийской опеке длительное время колониальные власти в силу необходимости давали местному населению возможность получить такое образование. При «Большой семинарии», открытой бельгийцами в 1950-х г. в Руанде и Бурунди для подготовки священнослужителей из коренного населения Конго, Руанды и Бурунди, бурундийцы организовали кружок по изучению культуры своей родной страны. Члены этого кружка занимались сбором и обработкой фольклора, изучением верований и обычного права, составлением словарей, переводами и т. д.

Среди бурундийского духовенства, получившего образование в «Большой семинарии», достойны упоминания такие широко образованные люди, как А. Макаракиза, Ф. Мутерагиранва, Ж. Нтахокаж, принявшие самое активное участие в просветительской деятельности в стране и внесшие свой вклад в изучение истории, языка и этнографии страны. Андре Макаракиза стал первым бурундийским автором, работа которого «Развитие барунди» была опубликована Королевской академией Бельгии и получила широкую известность¹⁹.

После провозглашения независимости Бурунди кружок бывших семинаристов окончательно оформился под названием «Кружок св. Поля», в котором определились четыре секции: музыки, литературы, обычаев и религии. В 1968 г. «Кружок св. Поля» начал издавать журнал «Ке вуз ан самбл?» («Que vous en semble?»), выходящий раз в два месяца. Он посвящен исключительно исследованию национальных культурных ценностей. Во вступительной статье первого номера редакция отмечала, что «в подобных исследованиях семинаристы не были первыми. Но до настоящего времени богатства нашей культуры открывали главным образом иностранцы. Этот парадоксальный факт еще имеет место, так как

¹⁷ J.-P. Chrétien, Le passage de l'expédition de Oscar Baumann au Burundi. «Cahiers d'Etudes Africaines», vol. VII, I cahier; его же, Une révolte au Burundi en 1934, «Annales, Economies, Sociétés, Civilisations», № 6, nov.—dec. 1970; его же, La Burundi, Notes et études documentaires, «Documentations française», № 3364, Paris, 1967; J.-P. Chrétien et E. Mworoha, Les tombeaux des Bami du Burundi, «Cahiers d'Etudes Africaines», vol. X, № 1, 1970.

¹⁸ Одним из активных авторов этого журнала был Абрахам Бояйо, подготовивший диссертацию на тему «Традиционный брак в Бурунди» и ряд работ по истории страны. См., например: A. Boyayo, Le mariage traditionnel au Burundi, Louvain, 1964; его же, L'organisation militaire dans le Burundi ancien, Bujumbura, 1971 (mimeo); A. Boyayo, Th. Butare, Abergé d'histoire du Burundi, Bujumbura, 1970 (mimeo); его же (ed.), Contes et Légendes du Burundi, Gitega, 1971 (mimeo).

¹⁹ A. Makarakiza, La dialectique des Barundi, Bruxelles, 1959; F. X. Muteragirirwa, La philosophie des Barundi (mimeo), Usumbura, s. a.; его же, Le Burundi (mimeo); J. Ntahokaja, Proverbes et sentences, «Grands Lacs», № 4—5, 1948/49; его же, La musique des Barundi, там же.

у некоторых иностранцев гораздо больше возможностей для изучения нашей культуры, чем у нас. И в то время, как они проводят свои исследования, мы, хорошо понимая их необходимость, не переходим все-таки в должной мере к активной деятельности. В этом, возможно, самая большая трагедия нашей отсталости»²⁰.

При активном содействии членов кружка «бельгийский миссионер Ф. Родегем, много лет работавший над изучением языка кирунди и национальных обычаев страны, подготовил и опубликовал в 1961 г. большой сборник крылатых народных выражений под названием «Мудрость кирунди»²¹. В 1971 г. был издан большой кирунди-французский словарь Ф. Родегема²², а совсем недавно вышла в свет еще одна его монография, посвященная исследованию языка — «Антология рунди»²³. Интересны его труды по топонимике, традиционному праву, общественной жизни барунди²⁴.

«Кружок св. Поля» разработал план издания серии работ под названием «Культурное наследие рунди» в 14 томах. Многие работы этой серии уже вышли из печати, но, к сожалению, они изданы на ротапринте и весьма ограниченным тиражом (в сноске даются названия только некоторых работ)²⁵.

Совершенно особое место среди работ, представляющих интерес для понимания этнического и культурно-психологического склада барунди, занимают книги первого бурундийского писателя Мишеля Кайоя, которые положили начало становлению национальной художественной литературы Бурунди²⁶. Книги Мишеля Кайоя «По следам моего отца» (1968 г.) и «Между двумя мирами» (1970 г.) отражают глубокие раздумья национальной интеллигенции Бурунди о прошлом и будущем родного народа. Они проникнуты чувством горечи, вызванным отсталостью, бедностью и засилием предрассудков среди барунди, и в то же время чувством гордости за трудолюбие, сердечность и жизнерадостность этого народа. Автор размышляет о путях развития страны и преодоления отсталости.

В первые годы после достижения независимости выявилось, что национальные силы Бурунди, способные заняться освоением и возрождением самобытной культуры народа, чрезвычайно распылены. Устранить этот недостаток и внести элемент организованности в работу должен был созданный в июне 1969 г. Культурный центр Бурунди. Началом деятельности этого центра явилась конференция на тему «Почему мы слабо развиты?».

В первом номере печатного органа Культурного центра — «Перспектив» («Perspectives») — была опубликована программа возрождения национальной культуры, в которой говорится, что задача состоит «как в возрождении нашей древней культуры, так и в том, чтобы способствовать становлению новой современной культуры... Мы с горечью должны отметить, что Бурунди, в отличие от большинства африканских стран, поздно осознала необходимость работы в обоих направлениях»²⁷.

²⁰ «Que vous en semble», 1968, № 1, p. 2.

²¹ F. M. Rodégem, Sagesse kirundi, Tervuren, 1961.

²² F. M. Rodégem, Dictionnaire Rundi-Français, Tervuren, 1970.

²³ F. M. Rodégem, Anthologie rundi, Paris, 1973.

²⁴ E. M. Rodégem, Essai d'onomastique Rundi, Bujumbura, 1966 (mimeo); его же, Structure judiciaires traditionnelles au Burundi, «Revue Juridique du Droit écrit et coutumier du Rwanda et du Burundi», № 1, 1966; его же, Savoir — vivre, «Patrimoine culturel Rundi», t. III, Bujumbura, 1965.

²⁵ «Patrimoine culturel Rundi: Fables», t. VI, 1962; «Contes et Légendes (a. Bestiaires)», t. VII, 1963; «Le rire et l'humour», t. XI, 1962; «Poésie, épiques», t. XIV, s. a; «Poésies: Eglogues et Berceuses», t. XII s. a.

²⁶ M. Kayoya, Sur les traces de mon père, Bujumbura, 1968; его же, Entre deux Mondes, Bujumbura, 1970.

²⁷ «Perspectives», 1969, № 1, p. 3, 4.

Борясь за осуществление своей программы, культурный центр Бурунди привлек к сотрудничеству самые различные слои бурундийского населения. При его деятельном участии в стране был проведен первый фестиваль национального искусства, организована выставка народных умельцев, довольно регулярно проводились лекции и собрания общественной жизни. Программа Центра предусматривает создание национального бурундийского театра на базе небольших артистических групп, существующих при некоторых учебных заведениях страны. Центр начал работу по оживлению деятельности национального музея Бурунди, созданного в г. Гитега, бывшей столице страны, еще в 1957 г.

Создание Культурного центра Бурунди было качественно новым этапом в развитии культуры и формировании национального сознания бурундийского народа: теперь идея о необходимости освоения национальной культуры воплотилась в деятельности конкретной организации. Однако существует целый ряд факторов, которые в значительной мере препятствуют достижению более ощутимых результатов. Одной из главных причин, тормозящих преодоление культурной отсталости и ограничивающих проведение исследований в области истории, этнографии и лингвистики, является крайняя ограниченность финансовых возможностей страны и недостаток подготовленных научных кадров. Это обстоятельство не позволяет разработать и осуществить широкую программу исследований в этой области.

Бурунди — страна древней, самобытной и своеобразной культуры, которая представляет несомненный интерес для историков, этнографов и языковедов. Всестороннее изучение истории Бурунди важно еще и потому, что эта страна занимает особое положение в древнейшей истории Африканского континента к югу от Сахары, поскольку она находилась на стыке культур зоны саванн Восточной Африки и зоны лесов бассейна Конго. Вдоль пересекающей Бурунди линии границы между лесом и саванной проходило одно из основных направлений миграции народов в Африке. Исследование истории и культуры Бурунди, таким образом, не только важно для объяснения особенностей этой страны, но и помогает ответить на вопросы, связанные с развитием Африканского континента в целом.

Не случайно поэтому не ослабевает интерес к Бурунди буржуазных ученых, о чем свидетельствует, в частности, появление за последнее время ряда объемистых монографий. Это, например, солидные труды Р. Лемаршана, Р. Люи и Р. Розье²⁸. Учитывая существующий в настоящее время на Западе интерес к политическому развитию стран Африки, эти исследователи стремятся проследить в своих работах связь между прошлым и настоящим, однако их оценки зачастую оказываются субъективными.

Национальные научные кадры Бурунди начинают все более активно выступать с самостоятельными работами. Подвергая критическому анализу теории западных исследователей, вводя в научный оборот новые источники, бурундийские ученые воссоздадут историю своей страны. Многое предстоит сделать этнографам и лингвистам. Намечился серьезный интерес к изучению новейшей истории и современного положения Бурунди. В этом отношении показательны работы таких ученых и политических деятелей, как Теренс Нзанзе, Габриель Мпозагара и др.²⁹

²⁸ R. Lemarchand, *Rwanda and Burundi*, London, 1970; R. Louis, *Ruanda-Urundi, 1884—1919*, Oxford, 1963; R. Rozier, *Le Burundi pays de la vache et du tambour*, Paris, 1973.

²⁹ T. Nsanzu, *L'édification de la République du Burundi au carrefour de l'Afrique*, Bruxelles, 1970; G. Mposagara, *La République du Burundi*, Paris, 1971.